

ВОКРУГ ПУШКИНА

I. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КИРДЖАЛИ. — II. ОБ ЭПИГРАММЕ ПУШКИНА «ЖИВ, ЖИВ КУРИЛКА!». — III. ИСТОЧНИКИ РУССКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН, ПЕРЕВЕДЕННЫХ ПУШКИНЫМ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК. — IV. О ПОРТРЕТЕ ПУШКИНА РАБОТЫ ТРОПИНИНА. — V. ЗАМЕЧАНИЯ М. П. ПОГОДИНА НА «МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПУШКИНА» П. В. АННЕНКОВА

Сообщения В. Архангельской, О. Билинкис, Л. Ивановой, Е. Коншиной, Б. Трубецкого и М. Цявловского

I. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КИРДЖАЛИ

В повести «Кирджали» Пушкин создал яркий образ участника греческого национально-освободительного движения, болгарина Кирджали. О Кирджали упоминается и в незаконченных стихотворных отрывках Пушкина: «Чиновник и поэт» и «В степях зеленых Буджака».

Исследователей давно интересовал вопрос: кто послужил прототипом для пушкинского Кирджали и существовал ли он в действительности как историческое лицо?

И. П. Липранди, кишиневский знакомый Пушкина и знаток истории Молдавии и Османской империи, в своих воспоминаниях высказывает сомнение в исторической достоверности повести. Он утверждает, что повесть «за весьма малыми исключениями неверна», ибо была написана Пушкиным со слов чиновника канцелярии Инзова — М. И. Лекса, «который, как всем известно, не остановился бы объяснять и историю прадамитов и санскритскую литературу»¹. Однако в другом месте Липранди сообщает о существовании основателя «шайки кирджалей» — «Георгия Кирджала, родом болгара из окрестностей Охриды»². В. Язвицкий, опираясь на ряд документальных данных, указывает, что кирджали — это не только нарицательное имя, но и собственное имя действительно существовавшего исторического лица — Георгия Кирджали, болгарина, гетериста, бежавшего после разгрома гетерии в Бессарабию, где он был схвачен, выдан туркам и повешен ими в Яссах 24 сентября 1824 г.³ Язвицкий утверждает, что «среди воевод, присоединившихся к Ипсиланти, французские и румынские историки, а также рапорты прусских консулов в Бухаресте и Яссах упоминают и о Кирджали, герое повести Пушкина»⁴. Наконец, о Кирджали пишет молдавский писатель и знакомый Пушкина по Кишиневу Костаки Негруци в предисловии к своему переводу повести Пушкина на молдавский язык (1837): «Кирджали, созданный г. Пушкиным на подобие Сальватора Роза, был, напротив, разбойником весьма непоэтичным. Просил ли он пять тысяч лей (в чем сомневаюсь) и были ли они ему выданы (чему не верю), — не знаю. Зато мне достоверно известно, что грозный Кирджали, который избежал турецкого кола, не миновал молдавскую виселицу, на которой он погиб весьма прозаично в 1824 году».

Нужно иметь в виду, что отрицательная характеристика Кирджали объясняется реакционными взглядами Негруцци.

Однако ряд исследователей выражает сомнение в существовании Кирджали как исторической личности. Так, И. Оксёнов считает, что Кирджали — это не собственное имя, а нарицательное (как, скажем, «хайдуки») народных мстителей в Молдавии⁵. Академик В. А. Гордлевский в докладе «Кто такой Кирджали? (Историко-фольклорный комментарий)»⁶, хотя и упоминает о гетеристе Георгии Кирджали, как прототипе пушкинского Кирджали, но указывает, что это имя не является собственным данным гетериста, а перешло к нему как нарицательное от «кирджалей», которые, в свою очередь, восприняли его от имени первого вождя кирджалей Кырджа Али (XIV в.), а затем другого вождя — Кырджали (конца XIV в.). Так, — говорит В. А. Гордлевский, — «нарицательное слово — кирджали вторично вернуло себе исконные права собственного имени». И, отмечая ряд неясностей в прежних исследованиях о Кирджали, заключает: «Но, кажется, и мы немного знаем о Кирджали».

В результате архивных разысканий, предпринятых в Центральном государственном историческом архиве Молдавской ССР (ЦГИА МССР), нами обнаружен ряд интересных документов, неопровержимо свидетельствующих, в совокупности с уже опубликованными данными, что Кирджали действительно исторически существовавшая личность, один из выдающихся деятелей гетерии, а, главное, один из народных мстителей в Молдавии, перед которым трепетали царские чиновники. Кирджали жил в Молдавии и пойман был там именно в период пребывания в Молдавии Пушкина (1820—1823).

В бумагах канцелярии Бессарабского гражданского и военного губернатора и наместника Бессарабского края сохранились любопытные документы, связанные с поисками гетериста «Егоргия Киржали»⁷. Так, в деле «Об отобрании от этеристов оружия и о прочем и о продаже оного по высочайшему повелению» имеется отпуск предписания от 21 апреля 1822 г. за № 2044 от имени Бессарабского гражданского губернатора К. А. Катакази:

ОТКРЫТОЕ ПРЕДПИСАНИЕ

Отряжаемый с сим Яского цынута <округа> в м<естечко> Теленешты член Кишиневской градской полиции Павлов имеет тот час по прибытии туда отыскать и взять для доставления под особым присмотром в Кишинев 3-х человек из находящихся там по билетам этеристов, именно: К и р ж а л и Е о р г и я, К а л а у с а Е о р г и я и к а п и т а н а К о с т а, а прочих всех оставить на месте под надзором смотрителя в местечке, дабы не отлучались никуда без воли начальства, встречающего им сие, по причине замеченного ненадежного их поведения. Оружие же, какое у тех и у других сыщется, отобрав, доставить в земское исправничество для удобнейшего сохранения, тем более, что никто из сих людей не должен носить при себе какое-либо оружие. Всем таковым людям и оружию у них найденному составить и подать мне верный список. Впрочем, если кто из них отлучился в другие ближние места того же цынута, то пристав Павлов немедленно последует за ними туда и исполнит в точности по выше сказанному с осторожностью и благоразум<ием>. Для успешного же по сему поручению действия, подтверждаю давать скорое полицейское пособие за предъявлением сего Г. Павловым, по требованию коего <здесь черта — пропуск букв> и от военных команд прошу в нужном случае оказывать законную помощь. По окончании же всего сего, пристав Павлов имеет наискорее возвратиться в Кишинев и мне рапортовать.

23 апреля (через два дня после отправленного от Катакази предписания) частный пристав Павлов в рапорте на имя Катакази доносил:

Его Превосходительству!
 Господину Действительному Статскому Советнику
 Бессарабскому гражданскому Губернатору,
 Константину Антоновичу Катакази

1-й части частного пристава Павлова

РАПОРТ

Вследствие открытого предписания, данного мне Вашим превосходительством от 21-го числа текущего года(!) с № 2044-м последовавшего,

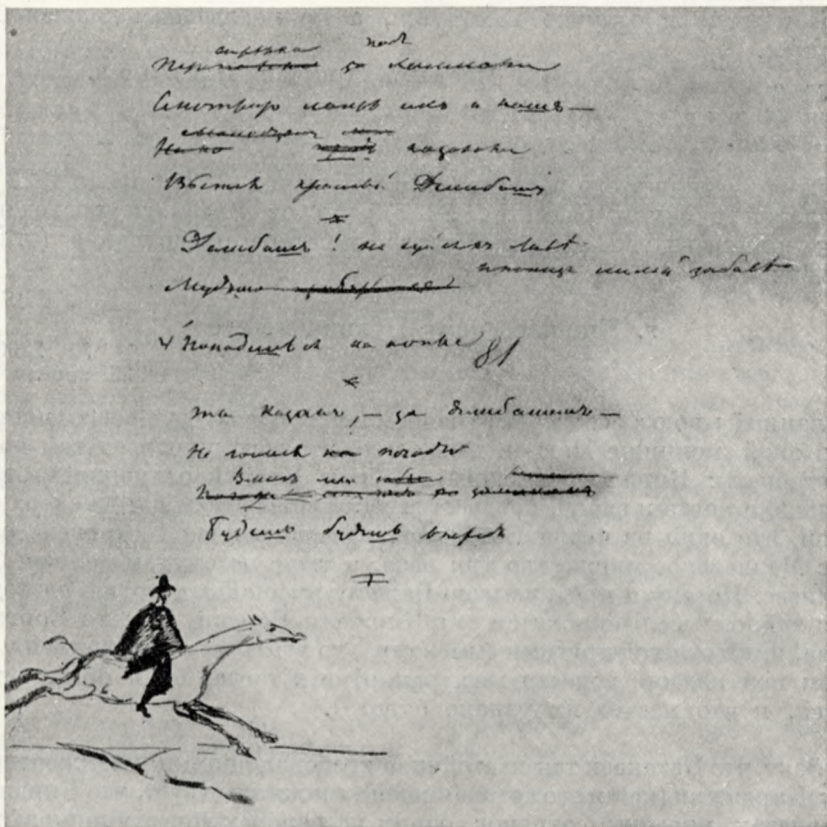

РИСУНОК ПУШКИНА НА АВТОГРАФЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ДЕЛИВАШ», 1829 г.
 (В СКАЧУЩЕМ ВСАДНИКЕ ПУШКИН ИЗОБРАЗИЛ СЕБЯ САМОГО)

Институт русской литературы АН СССР. Ленинград

насчет отыскания и доставления под особым присмотром буди отыщутся в местечке Теленештах три человека, находившиеся там по билетам этеристов и именно: Киржали Еоргия, Калауса Еоргия и капитана Коста, а прочих всех оставить на месте под надзором смотрителя оногo местечка, о чем Вашему превосходительству сим честь имею донести, по прибытии моем в местечко Теленешты, осведомился я от посторонних людей и самых отыскиваемых этеристов семейств, кои и ныне там на жительстве находятся, что Киржали Еоргий

и Калаус Еоргий] по сие время находились на жительстве в местечке Теленештах, ныне же отлучились, то есть до приезда моего туда, в город Кишинев, а когда именно и зачем им неизвестно; под названием же Коста отыскан мною в оном местечке, только не сознается, что его называют капитаном, взят мною под присмотр и отдан тамошней исправничий купно с отысканными у него письменными видами, для доставления Вашему превосходительству, и прочие тоже етеристы, какие только мною найдены, отданы под надзор исправничества до разрешения Вашего превосходительства, докладывая притом, что находящийся на жительстве в местечке Теленештах бывший сербский воевода М-ш⁹ словесно объявил мне, что со времени случившегося между греками и турками в Молдавии возмущения с числа Етеристов часто приезжает в Теленешты называющийся Каприцею, который до сего времени отлучался в Молдавское княжество три раза, а зачем именно и с каким письменным видом, это неизвестно, который и ныне в отлучке находится, а по наслышкам должен быть в Кишиневе.

№ 2
апреля 23 дня
1822 года¹⁰.

Частный пристав П а в л о в.

После получения этого рапорта (дата получения — 27 апреля 1822 г. — проставлена, на самом рапорте), 29 апреля от Катакази последовало на имя кишиневского полицмейстера секретное предписание (отпуск) за № 2206:

Секретно

г. Кишиневскому Полицеймейстеру

№ 2206
29 апреля 1822

Посланный мною с особым поручением в м(естечко) Теленешты частный пристав оной полиции Павлов донес мне, что находившиеся там по билетам етеристы: Кирджали Еоргий и Калаус Еоргий отлучились отсюда в Кишинев, а когда и зачем, неизвестно даже семействам их; да сверх того узнал он, что один из числа Етеристов, называющийся Каприцею, отлучался в Молдавское княжество три раза, а ныне по слухам должен быть в Кишиневе. Посему я предписываю Вашему высокоблагородию разведать скоро и тайно, и если окажутся тут Кирджали Еоргий, Калаус Еоргий и Каприца, или хотя под другими <именами>, то взять их с имеющимся у них оружием под надзор, донести мне, рапорта и тогда, будь оных тут не окажется, и что насчет их узнано будет¹¹.

Тот факт, что Катакази так настойчиво требовал поимки и заключения в тюрьму Кирджали (как и его сотоварищей), свидетельствует, что Кирджали был в глазах царских сатрапов одним из важных «преступников» и не только как етерист, но и как один из народных мстителей.

Других архивных документов, касающихся деятельности Кирджали, нам не удалось обнаружить. Но о дальнейшей судьбе Кирджали свидетельствует рапорт наместника Бессарабского края И. Н. Инзова на имя Александра I от 29 марта 1823 г., в котором Инзов сообщал следующее: «Главнейший из числа молдавских разбойников есть тот самый Георгий Кирджали, который в минувшем феврале месяце ограбил молдавское местечко Скуляны, но, перейдя Прут в Бессарабию тайно, был здесь пойман и передан в Молдавию, где, содержась в тюрьме, вместе с караульными турками бежал и, собрав свою партию, производит новые грабительства»¹². Затем Кирджали был пойман, передан туркам и казнен 24 сентября 1824 г.

Таким образом, новые архивные данные подтверждают с полной очевидностью, во-первых, историческую достоверность существования ге-

гериста и народного мстителя Георгия Кирджали (Еоргия Киржали) как прототипа героя пушкинской повести; во-вторых, что поисками Кирджали царские сатрапы занимались и в апреле 1822 г. (новый штрих в биографии Кирджали), и, наконец, в-третьих (последнее для нас особенно важно), что поиски и поимка Кирджали происходили в 1822—1823 гг., то есть в тот период, когда Пушкин жил в Молдавии. Невозможно, чтобы Пушкин не знал об этом от Инзова и Катакази (с последним он был хорошо знаком). Да, наконец, и М. И. Лекс, будучи начальником в канцелярии Инзова, мог знать о Кирджали из официальных бумаг и рассказать Пушкину о нем еще в Кишиневе. Кроме того, новые архивные документы дают дополнительные факты для истории хайдутского движения в Молдавии, классовой борьбы молдавского народа со своими угнетателями в 1-й четверти XIX в. А это, в свою очередь, дает нам право утверждать, что если первоначальным толчком к созданию «Братьев разбойников» послужил побег в Екатеринославе двух заключенных, то крестьянские восстания в Екатеринославской губернии, на Дону, и наконец, непосредственно хайдутское движение в Молдавии — вот что дало Пушкину материал для создания поэмы «Братья разбойники».

Нельзя не отметить и тот факт, что данные Пушкина о поимке Кирджали в Кишиневе вполне соответствуют архивным материалам (вспомним, что частный пристав Павлов сообщал об отъезде Кирджали в Кишинев). Не был ли Кирджали и пойман в Кишиневе так, как это описано Пушкиным в его повести? «Узнали, что Кирджали в самом деле находится в Кишиневе. Его поймали в доме беглого монаха, вечером, когда он ужинал, сидя в потемках с семью товарищами».

Однако в повести есть и существенное расхождение с архивными данными. Речь идет о дате поимки Кирджали, которую Пушкин, как известно, в своей повести относит к сентябрю 1821 г. Но поэт явно запечатлел точную дату ареста своего героя, ибо в архивных данных и донесениях Инзова точно указано время поисков (апрель 1822 г.), поимки и побега (февраль 1823 г.) Кирджали. Поэтому и создание стихотворного отрывка «Чиновник и поэт» нужно относить, как нам кажется, к 1822—1823 гг. Что же касается того факта, что Пушкин не указал в своей повести имени героя, то это можно объяснить тем, что Пушкин вывел его как собирательный образ гетериста и молдавского народного мстителя.

Б. Трубецкой

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. Липранди. Из дневника и воспоминаний. — «Русский архив», 1866, стб. 1395. — Этой же ошибочной точки зрения придерживался и автор этих строк в книге «Пушкин в Молдавии» (Кишинев, 1949, стр. 35).

² «Из записок И. П. Липранди». — «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1877, кн. 3, стр. 64.

³ В. Язвницкий. Кто был Кирджали, герой повести Пушкина? — «Голос минувшего», 1919, № 1—4, стр. 45—60.

⁴ Там же, стр. 50.

⁵ И. Оксенов. Кирджали. — «Пушкин. 1834 год», Л., 1934, стр. 50—64.

⁶ А. С. Пушкин. 1799—1949. Материалы юбилейных торжеств. М.—Л., изд. АН СССР, 1951, стр. 261—281.

⁷ Все гетеристы, перешедшие через Прут в Бессарабию после разгрома их войск в битвах при Драгошанах (19 июня 1821 г.) и Скулянах (29 июня 1821 г.), были разоружены и размещены на жительство под надзором и по особым документам (билетам), выданным наместником Бессарабского края.

⁸ ЦГИА МССР, ф. 2, ед. хр. 696, л. 2—2 об. (черновой набросок).

⁹ «Милош»? Слово закрыто пятном.

¹⁰ ЦГИА МССР, ф. 2, ед. хр. 696, л. 14—14 об.

¹¹ Там же, л. 15—15 об. (черновик).

¹² В. Селинов. До питання про джерела повісті Пушкіна «Кирджали». (За архівними матеріалами). — «Записки історико-філологічного відділу Української Академії наук», кн. XIII—XIV, Київ, 1927, стр. 106.